

И.Г. Жиряков

К вопросу о целях советской политики в Австрии, «планах» СССР по ее «советизации»: некоторые размышления

Статья посвящена актуальной исторической проблеме, приобретшей в последнее время политическую и идеологическую остроту в силу организованной Западом информационной войны вокруг освободительной миссии Красной Армии в Европе. В статье обозначены основные этапы государственной политики СССР в отношении возрождения Австрии, потерявшей свою независимость в результате аншлюса. При этом акцент делается на анализе советской политики в Австрии после ее освобождения, приводятся различные точки зрения зарубежных и российских исследователей о целевых установках СССР по воссозданию австрийского государства. В статье с привлечением опубликованных и архивных документов излагаются убедительные аргументы, исключающие планы СССР по «советизации» Австрии. Автор приходит к выводу о том, что советское руководство, учитывая геостратегическое положение Австрии, начавшуюся «холодную войну», прилагало большие политические усилия, направленные на создание дружественно настроенного к нашей стране австрийского государства, которое должно было быть исключено из военно-политических и экономических планов Запада, нацеленных против СССР. Завершается статья призывом к будущим исследователям беспристрастно подходить к изучению и характеристике советской политики в Австрии.

Ключевые слова: политика, внешняя политика СССР после второй мировой войны, «советизация Австрии», «австрийский вопрос», народно-демократический фронт, «народная демократия», социализм, «холодная война»

I. Zhiryakov

Some thoughts on the issue about the aims of the Soviet policy in Austria and the “plans” of the Soviet Union for its “Sovietization”

The article is devoted to the urgent historical problem, which has recently acquired political and ideological acuteness due to the information war organized by the West around the liberation mission of the Red Army in Europe. It outlines the main stages of the state policy of the USSR in relation to the revival of Austria, which lost its independence as a result of the Anschluss. The emphasis is on the analysis of the Soviet policy in Austria after its liberation, various points of view of foreign and Russian researchers on the Soviet Union's objectives for the reconstruction of the Austrian state. On the basis of some published and archival documents the article presents convincing arguments excluding the USSR's plans for “Sovietization” of Austria. The author comes to the conclusion that the Soviet leadership, taking into account the geostrategic position of Austria, which began the “cold war”, made great political efforts aimed at creating a friendly-minded Austrian state to our country, which should have been excluded from the military-political and economic plans of the West aimed against the USSR. The article concludes with an appeal to future researchers to impartially approach the study and characterization of Soviet policy in Austria.

Key words: politics, Soviet foreign policy after world war II, “Sovietization of Austria”, “Austrian question”, people's democratic front, “people's democracy”, socialism, “Cold War”

Известно, что в последние годы на Западе роль СССР в разгроме германского фашизма во второй мировой войне, освободительная миссия Красной Армии в Европе стали предметом ожесточенной политической и информационной войны с правопреемником Советского Союза – Россией. Учитывая это обстоятельство, есть необходимость, на наш взгляд, коснуться одного из острых и обсуждаемых вопросов в европейских и австрийских политических и исторических кругах, в российском историческом сообществе: целей и задач советской политики в Австрии, «планах» СССР по ее т.н. «советизации».

Политика – многомерное явление, которое может быть представлено в различных качествах. В данном случае речь должна идти о политическом курсе или о сознательно выработанной политической стратегии Советского Союза в отношении Австрии, прекратившей свое существование в результате аншлюса, включенной в состав «третьего рейха»,

ставшей одновременно и жертвой агрессора, и участником войны, поскольку австрийский потенциал был задействован в интересах германского фашизма.

Планы СССР по восстановлению австрийского государства после Второй мировой войны рассматривали в свое время, конечно, в рамках заданной политико-идеологической парадигмы, советские исследователи. Некоторые нынешние российские историки относятся к публикациям своих предшественников чрезмерно критически, считая их ориентированными «на воспроизведение официальной версии советской пропаганды, которая строилась на апологетике сталинской дипломатии 1943–1953 гг., в том числе, и в сфере советско-австрийских отношений» [11].

Свой взгляд на планы СССР по восстановлению австрийского государства, прекратившего свое существование в результате аншлюса, предлагает известный советский и российский исследователь В.Я. Швейцер [5, с. 157–158]. Известно, что в советской историографии неизменно подчеркивалась мысль, согласно которой СССР был первым решительным критиком аншлюса. Однако руководство СССР, по мнению Швейцера, не осудило фашизм как идеологию и политику агрессивной державы, не подтвердило тезис о прозвучавшем призыве к международному сообществу коллективно выступить в защиту независимости и суверенитета Австрии [17, с. 122].

Естественно, возникает риторический вопрос: неужели в случае смелых инициатив и возможных решительных действий СССР удалось бы помочь австрийскому народу избежать аншлюса, исходя из тех международных условий, если учитывать, что спустя шесть месяцев после насильственного присоединения Германией Австрии состоялся мюнхенский сговор западных держав с Гитлером?

Австрийские исследователи, рассматривая известное заявление народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова от 17 марта 1938 г., осудившего аншлюс [15, с. 13], видели в нем не столько проявление Советским Союзом обеспокоенности судьбой австрийского народа, сколько тревогу по поводу возросшего военного потенциала Германии [19, с. 14–16].

В сложные дни начала Великой Отечественной войны, когда речь шла о спасении СССР, 6 ноября 1941 г. И.В. Сталин, выступая с известным докладом, нашел возможность заметить, что «Австрия должна быть отделена от Германии» [22, с. 26]. Руководитель советского государства, встречаясь с главой британского МИД А. Иденом, заявил о желании видеть Австрию независимым государством. Тем не менее, утверждения некоторых наших историков о том, что Британии принадлежит инициатива в «австрийском вопросе» – решении будущего Австрии после окончания войны – имеют основания [17, с. 123].

И все же считать, что СССР шел в русле всех внешнеполитических предложений Великобритании, затрагивающих судьбу австрийского народа, было бы неверным. Советское руководство не согласилось, в частности, с такой инициативой британцев, как создание Дунайской конфедерации, которая, по существу, вела к «растворению Австрии» [22, с. 28–30].

Конечно, СССР, будучи озабочен собственной послевоенной безопасностью, увидел в британской инициативе старый вариант политики Запада о создании «санитарного кордона», или, как говорилось в одном документе советского МИДа, «орудия антисоветской политики» у границ СССР [22, с. 54]. Но, как ни странно может показаться для западных исследователей, отстаивание политических интересов СССР выводило его руководство на признание права австрийского и других народов на свою государственность.

Текст декларации о послевоенном будущем Австрии был согласован на конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившей в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. В нем союзники заявили о своем желании «видеть восстановленной свободную и независимую Австрию и, тем самым, дать возможность самому австрийскому народу, как и другим соседним государствам, перед которыми встанут подобные же проблемы, найти ту политическую и экономическую безопасность, которая является единственной основой прочного мира» [15, с. 15].

Декларация заканчивалась словами: «Однако обращается внимание Австрии на то, что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии...» [Там же]. Этот заключительный абзац в декларации вызывает почему-то у некоторых австрийских и современных российских авторов негативную реакцию. В Московской декларации, ставшей впоследствии базовым документом союзнических решений по австрийскому вопросу, с полной определенностью было зафиксировано, что Австрия была не жертвой нацистской агрессии, а ее непосредственной соучастницей, делает категоричный вывод О.В. Павленко [11].

Но ведь же в начале документа Австрия была обозначена как жертва гитлеровской агрессии?! Правда, признание Австрии первой жертвой германской агрессии, с одной стороны, и утверждение об ответственности Австрии, которую она должна нести за участие в войне на стороне Германии, – с другой, определило двойственное положение Австрии после освобождения ее от фашизма. Но, тем не менее, надо выделить главное: в Московской декларации СССР вместе со своими союзниками определил восстановление Австрии как свободного и независимого государства в качестве официальной цели своей политики.

В соответствии с решением Московской конференции, была создана Европейская консультативная комиссия (ЕКК), которая приняла решение о контрольном механизме союзников в Австрии после ее освобождения.

Следует обратить внимание на остроту обсуждений союзниками вопроса, касающегося зон оккупации в Вене [8, с. 174–176]. Советский Союз, в отличие от первоначальной позиции, предложил объявить бывшую столицу международным сектором, управление которым каждый месяц должно было переходить от одной оккупационной власти к другой. Такого международного сектора не было в Берлине, поэтому значение его было велико как для союзников, так и для самих австрийцев. Но СССР, выдвигая здравые предложения, сам тормозил их реализацию. Причины такого поведения советской стороны в отношении западных союзников до сих пор остаются спорными.

Точка зрения западных аналитиков сводится к тому, что таким образом Советский Союз хотел закрепиться в Австрии и попытаться установить выгодный ему политический режим, но, столкнувшись с негативным отношением к советским силам австрийцев, Сталин вынужден был согласиться на приход в Вену западных союзников [20, р. 33]. Это мнение принять нельзя; скорее, Сталин таким действием, далеко не дипломатичным, хотел продемонстрировать США и Великобритании, что СССР будет самостоятельным и достаточно сильным игроком в сложных коллизиях восстановления австрийской республики.

Как же выстраивалась советская политика в Австрии после ее освобождения от фашизма и разделения страны на зоны оккупации?

Многие австрийские исследователи и историки в других европейских странах утверждали и утверждают, что «коммунистическое руководство» СССР жаждало принести «на штыках» во все освобожденные от фашизма страны, в т.ч., конечно, и в Австрию, «сталинский социализм» [18].

Кстати, впервые слухи о том, что «большевики хотят превратить Австрию в социалистическую республику и присоединить ее к СССР» [22, с. 216] появились летом 1945 г. И распространялись они для того, чтобы, как свидетельствуют документы советских оккупационных властей, «отгородиться от СССР», больше сблизиться с западными странами и чтобы «в Австрии были не части Красной Армии, а войска наших союзников» [Там же].

Западные, да и наши отечественные историки, аргументируя свои утверждения о планах «советизации» СССР освобожденных от гитлеровских войск стран, приводят слова, якобы сказанные Сталиным в 1945 г. в беседе с М. Джиласом, известным югославским коммунистом: «Эта война не та, что была в прошлом; кто бы ни завоевывал новую территорию, он навязывает ей свой общественный строй.

Каждый вводит свою систему в тот момент, когда войска занимают территорию. Это не может быть иначе» [23, С. 146]. Причем достоверность этих суждений Сталина историки и не пытаются перепроверить.

Уже в апреле 1945 г. была попытка Сталина, как считает ряд историков в Австрии, «по созданию просоветского Народного фронта правительства во главе с политическим ветераном социал-демократов Карлом Реннером без консультации с западными державами в Вене» [25]. Этим историкам вопреки исторической правде хочется поставить Австрию в один ряд с восточноевропейскими странами, где, в силу ряда причин, были политически состоятельными коммунистические партии, где создавались народно-демократические фронты с ведущей ролью в них коммунистов с целью проведения в жизнь общедемократических мер, которые позднее, действительно не без «подсказки» СССР, перейдут к социалистическим преобразованиям.

В современных российских публикациях можно встретить утверждения ревностных приверженцев точек зрения австрийских аналитиков о намерении СССР «советизировать» Австрию, помочь ей «встать на путь» «коммунистического строительства» [11].

Один из старейших известных отечественных историков – специалистов по австрийской проблематике – С.И. Ворошилов, защищавший в советские времена в своих работах позиции СССР в «австрийском вопросе», в новых политических условиях резко поменял свою точку зрения. Он стал писать, что «советское правительство делало все для большевизации Австрии» [2, с. 216].

Российский историк Г. Бордюгов и его австрийские коллеги В. Мюллер, Н. Неймарк, А. Суппан, рассуждая о сталинских принципах послевоенной внешней политики, верно подмечают: одно из представлений Сталина было связано с его уверенностью в том, что «европейские страны должны в течение длительного процесса построения перейти к “социализму” по советскому образцу» [13, с. 10]. Но надо добавить, что такие представления были не только у вождя, но и у всех искренне верящих в свою идею коммунистов. Эти представления – проявление «коммунистической мечты», или, образно говоря, «фигура речи» у всех марксистов.

У Сталина можно отыскать слова о том, что все «антифашистские и демократические» партии, все европейские государства, включая Германию, Австрию и даже Великобританию, пойдут в направлении народной демократии [1; 3]. По его предположению, везде будут возникать парламентские органы и «антифашистские» многопартийные коалиционные правительства. Но ведь из приведенных суждений лидера тогдашнего коммунистического мира не вытекает конкретная целевая установка на «советизацию» Германии, Австрии и Великобритании.

Историки А.Ю. Ватлин, Б.С. Котов, А.К. Сорокин, ухватившись, видимо, за эти сталинские рассуждения, утверждают, что СССР якобы рассчитывал на то, что в Австрии удастся осуществить модель «народной демократии» [14, с. 8]. При этом названные историки «забывают» напомнить читателю, что реализация этой модели была возможной только при условии громадного влияния компартий и их сторонников в той или иной стране. Некоторые наши исследователи прямо заявляют, что компартия в Австрии не могла реально влиять на политическую жизнь страны [10, с. 151].

Кстати, ни в одном партийном документе Коммунистической партии Австрии (КПА) первых послевоенных лет не ставилась цель прийти к власти, направить страну в рамки модели «народной демократии»; ставилась задача создания «демократической Австрии» [9; 16]. В этом же русле и действовал СССР, желая, как пишет О.С. Горлова в своей обстоятельной диссертации, достичь в послевоенной Австрии равновесия ведущих антифашистских и демократических политических сил. В этой связи, по ее мнению, советское руководство не могло отказаться от поддержки КПА [4, с. 12].

Надо признать, что многие действия советских властей по оказанию помощи австрийской компартии были в «большевистском духе». Только под давлением советской стороны австрийская компартия, являвшаяся до 1934 г., по язвительному замечанию австрийских авторов, радикальной группировкой, стала в стране третьей политической силой после Австрийской народной партии (АНП) и Социалистической партии (СПА). В австрийских публикациях отмечается, что советское правительство «планировало усилить коммунистическое влияние в Австрии с помощью “инициативных групп” австрийских изгнанных коммунистов, присланных из Москвы, подавляя при этом деятельность других политических сил» [24, S. 71–82]. Вряд ли можно согласиться с тем, что перечисленные действия советских властей были бы достаточными для «советизации» Австрии.

Продолжая рассуждать о возможности австрийской компартии следовать опыту своих единомышленников в некоторых восточноевропейских странах по созданию модели «народной демократии» с последующим переходом к социализму, хотелось обратить внимание на переписку и другие контакты руководства КПА с советскими властями. Опубликованные и архивные документы выявляют, во-первых, постоянные оправдания неудачных действий в силу недостаточных ресурсов партии; во-вторых, регулярные просьбы по оказанию разносторонней помощи. Эти документы свидетельствуют также о громадных политических и идеологических преимуществах соперников КПА, заключавших-

ся в численности АНП и СПА, в поддержке этих партий профсоюзами, иными общественными организациями, в обладании широкой сетью средств массовой информации [13, с. 109, 112, 178, 197].

Заместитель председателя Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б) А.А. Смирнов в одном из документов, направленном в МИД СССР, обращал внимание на «слабое влияние компартии» и общественных организаций, руководимых КПА, сетовал на то, что «несмотря на поддержку советских военных властей, компартия не смогла до сих пор занять лидирующее положение даже среди рабочих большинства советских предприятий в Австрии» [6, л. 34].

К этому надо добавить, что значительные слои австрийского населения, страдавшие от экономического расстройств страны, финансовых и социальных проблем, искали спасения в помощи со стороны США и других западных держав [13, с. 116]. При этом военные власти США и Великобритании прилагали максимум усилий для вытеснения со своего оккупационного «политического поля» партийных организаций КПА.

Трудно представить себе, что в описанных условиях партийный актив КПА, ее функционеры могли серьезно рассуждать о возможностях перехода своей страны на путь народной демократии и социализма. Даже предполагая, что если и была у некоторых «ждановских пропагандистов» ставка на компартию как основу формирования т.н. народно-демократического фронта в Австрии, то эта ставка не могла иметь никаких возможностей для реализации в силу ряда причин. Главные из них: слабое политическое влияние КПА, выражавшееся в провальных для нее результатах парламентских выборов в ноябре 1945 г.; неприятие социализма значительной частью австрийского населения, убедившегося за годы Первой Австрийской Республики в преимуществах рыночной экономики и парламентской демократии.

Таким образом, утверждения австрийских и других западных аналитиков, а также некоторых их российских коллег о стремлении советского руководства «советизировать» Австрию при поддержке местных коммунистов, являются безосновательными.

Автору этих строк не раз приходилось утверждать, что политику СССР того времени в Австрии можно оценивать в высшей степени как узкоэгоистическую, не способную, в большинстве своем, к необходимым компромиссам. Многие действия советских властей отличались агрессивным неприятием предложений своих союзников по скорейшему решению «австрийского вопроса», а уж тем более убедительных доводов и аргументов своих идеологических и политических противников в самой Австрии по стабилизации жизни австрийцев.

Но при этом подвергать уничижительной или, прямо скажем, саркастически презрительной критике политику сталинского руководства по отношению к Австрии нельзя. Знакомство с документами российских архивов позволяет выявить, что подавляющее число аналитических записок, циркулировавших под грифом «секретно» в ЦК ВКП(б) и в МИДе СССР, предупреждали высшее советское руководство об отсутствии должного политического влияния КПА в стране.

Даже А.А. Жданов, в представлении западных аналитиков «ярый сталинист», «агрессивный пропагандист» социализма и его ценностей, советовал австрийской компартии возглавить борьбу, прежде всего, «за укрепление национального суверенитета и независимость Австрии», в противном случае у КПА, по его мнению, «нет перспективы для развития» [13, с. 256].

При этом нельзя отрицать того факта, что СССР питал иллюзии сохранить Австрию после ее освобождения в сфере своего преимущественного влияния (при помощи австрийских коммунистов и сочувствующих им). Ключевое слово в этой констатации – «влияние», а не «советизация» – принуждение к выбору социалистического курса развития воссозданного австрийского государства.

Еще одно важное обстоятельство нужно иметь в виду, чтобы полнее представлять цели советской политики в Австрии. После Второй мировой войны, вплоть до 1955 г., советское руководство было обеспокоено возможным усилением реваншистских кругов в ФРГ, их сближением с Австрией. Это сближение могло, по мнению СССР, привести к экономическому и политическому усилению «реакционного западногерманского капитала», к превращению альпийской республики в форпост западноевропейских военных организаций и блоков. Кстати, указанную обеспокоенность СССР разделяли многие в Европе.

Советское руководство полагало, что КПА может и должна повести за собой все национально-демократические силы страны, опасавшиеся реализации описанных выше сценариев развития ситуации в Европе и в Австрии. Именно поэтому, на наш взгляд, СССР сделал ставку на всемерную поддержку австрийских коммунистов, а не для того, чтобы те повели страну «по пути к социализму».

В 1947 г. заканчивается, как пишут некоторые австрийские исследователи, «неестественный союз между Западом и Сталиным, вызванный военной политикой Гитлера» [25]; разворачивается «холодная война», «одном из первых ее проблемных мест» была Австрия [21]. Австрия оказалась, по их мнению, в опасности быть «затянутой Сталиным за железный занавес» [25].

Более того, в австрийских исторических кругах существует убеждение о том, что в советском руководстве шла дискуссия по поводу предложений австрийской компартии в 1947–1948 гг. о разделении Австрии, по примеру Германии, на две части. В конечном счете, по их мнению, от этого плана в СССР отказались, опасаясь якобы соединения австрийских территорий, оккупированных западными странами, с ФРГ, что усилило бы западногерманских реваншистов [25].

Надо заметить, что такой дискуссии в КПА о разделении Австрии, в полном значении этого слова, не было. В письме руководителей компартии Австрии И. Копленига и Ф. Фюрнберга от 23 декабря 1947 г., адресованном Сталину, отмечалось: «Мы со всей резкостью выступаем против раздела Австрии. Но мы считаем, что необходимо провести внутреннюю подготовку на случай раздела, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох событиями» [14, с. 139].

Как говорил Жданов, «у австрийских товарищей были разговоры о разделе Австрии», но эту установку, по его словам, ЦК ВКП(б) посчитал «в корне неправильной», поскольку она «была направлена против принципа независимости и единства Австрии, а поэтому не могла удовлетворить большинство австрийского народа» [13, с. 256].

Компартия Австрия по ходу развития событий теряла свой, и до того небольшой, политический вес. В КПА на начало 1950-х гг. состояло 120 700 членов. В советской оккупационной зоне, включая Вену, КПА насчитывала 93 600 членов, в западных зонах – 27 100. Прием в партию уступал выходу из нее [7, л. 96]. Среди коммунистов спустя пять лет прямых политических и идеологических контактов с советской стороной, существовала «неясность и путаница по ряду важнейших политических вопросов»; многие члены и функционеры партии не определили своего отношения к СССР, «не понимали его внешней и внутренней политики» [Там же, л. 104]. Ни в одной массовой организации КПА не имела необходимого влияния и находилась, по существу, в изоляции от них. К 1952 г. КПА окончательно отказалась от идеи создания Народного фронта [Там же].

Завершая рассуждения о целях советской политики по отношению к Австрии, хотелось бы сделать следующее обобщение: советское руководство, учитывая геостратегическое положение Австрии в Европе, направляло громадные политические усилия на создание такого австрийского государства, которое, во-первых, должно было быть исключенным из военно-политических и экономических планов Запада, нацеленных против СССР. И, во-вторых, советское руководство хотело видеть Вторую Австрийскую Республику в числе государств, наиболее дружелюбно настроенных к нашей стране.

И еще одно соображение, к обобщениям относящееся... Знакомясь со многими публикациями по заявленной исследовательской теме, невольно констатируешь политическую и идеологическую пристрастность не только зарубежных, но и отечественных авторов. На это обращают внимание и начинающие историки. Так, В.К. Семенова в своей аспирантской статье приходит к пониманию того, что «идеологические и политические предпочтения и симпатии наших исследователей негативно сказываются на объективности рассматриваемых проблем» [12, с. 67]. И она делает справедливый вывод: «остается востребованным беспристрастный подход к изучению и характеристике советской политики в Австрии» [Там же].

Библиографический список

1. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе 1944–1948 гг. М., 1993.
2. Ворошилов С.И. 1945 год в Австрии: от аншлюса к демократической республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2007. Вып. 1. С. 215–217.
3. Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. Т. I. 1944–1948 гг. / Сост.: Н.М. Барина, Т.В. Волокитина, Т.М. Исламов и др. М. – Новосибирск, 1997.
4. Горлова О.С. Денацификация Австрии после Второй мировой войны (по материалам советской оккупационной зоны): Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.
5. Грибовский В., Дрожжина Е. К 10-летию Российско-австрийской комиссии историков // Современная Европа. 2018. Вып. 5. С. 157–158.
6. Записка Заместителя председателя Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б) А. Смирнова министру иностранных дел СССР В.М. Молотову «Об усилении советского влияния в Австрии» от 7 сентября 1951 г. // Российский государственный архив социально-политических исследований. Ф. 82 (В.М. Молотов). Оп. 2. Д. 1117. Л. 33–34.
7. Записка председателя Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б) В.Г. Григорьяна «О положении и деятельности компартии Австрии в 1952 году» // Российский государственный архив социально-политических исследований. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1121. Л. 96–104.
8. Исакова С.Н. Австрийский вопрос в дипломатии США, Великобритании и СССР в годы Второй мировой войны // Власть, политика, идеология в истории Европы: сб. научных статей / Под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2005. С. 174–176.
9. Копленг И. Избранные произведения (1924–1962 гг.) / Пер. с нем. М., 1963.
10. Круглый стол в «Международной жизни». 15 мая 1955 года. Государственный договор. Австрия независима и нейтральна // Международная жизнь. 2005. № 6. С. 151–152.

11. Павленко О.В. Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.). URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/286807-1-ov-pavlenko-avstriyskiy-vopros-holodnoy-voyne-1945-1955-gg-postanovka-problemi-lekciy-ponyatie-holodnaya-voyna-im.php> (дата обращения: 17.01.2019).
12. Семенова В.К. Советская политика в Австрии в 1945 году после освобождения от фашизма в освещении российской историографии // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 59–70.
13. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сборник документов / Под ред. и сост. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. Серия «АИРО-Первая публикация». М.; СПб., 2006.
14. СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты / Под общ. ред. В.И. Якунина. М., 2015.
15. СССР – Австрия 1938–1979 гг. Документы и материалы. М., 1980. [[]]
16. Цуккер-Шиллинг Э. Он служил своему классу. Иоганн Коплениг (1891–1968). Жизнь и деятельность. М., 1974.
17. Швейцер В.Я. СССР – Австрия: на выражах мировой политики // Современная Европа. 2014. № 2. С. 121–130.
18. Эпплбаум Э. Железный занавес. Подавление Восточной Европы (1944–1956) / Пер. с англ. яз. А. Захарова (Anne Appllebaum. Iron Curtain. The Crushing of Eastern Europe 1944–1956. Allen Lane an imprint of Penguin Books. New York, 2012). М., 2015.
19. Aichinger W. Sowjetische Osterreichpolitik, 1943–45. Diss. Wien, 1977.
20. Cronin A. Great Power Politics and the Struggle over Austria, 1945–1955. Boston, 1986.
21. Bischof G. Austria in the First Cold War. 1945–55: The Leverage of the Weak. Basingstoke, 1999.
22. Die Rote Armee in Österreich: Sowjetische Besatzung 1945–1955; Dokumente. Graz; Wien; München. = Красная Армия в Австрии: Советская оккупация 1945–1955. Грац; Вена; Мюнхен, 2005.
23. Djilas M. Gespräche mit Stalin. Frankfurt am Main, 1962.
24. Müller W. Die sowjetische Besatzung in Österreich 1945–1955 und ihre politische Mission. Wien–Köln–Weimar, 2005.
25. Müller W. Kalter Krieg, Neutralität und politische Kultur in Österreich. *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2009. № 1–2. S. 11–19. URL: <https://www.bpb.de/apuz/32264/kalter-krieg-neutralitaet-und-politische-kultur-in-oesterreich>.

Сведения об авторе / About the author

Жиряков Иван Георгиевич – доктор исторических наук; профессор кафедры новой, новейшей истории и методологии, Московский государственный областной университет

Ivan G. Zhiryakov – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern, Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University

E-mail: ivan1948@yandex.ru